

Гэ Шаньцин с самым глубокомысленным видом задрал пушистую мордочку к небу:

— То есть моя стартовая точка – это нищий, обделенный судьбой культиватор меча, так?

[Сяоцин-цин~ Как ты можешь так о себе говорить! 660 запрещает тебе ранить себя такими словами!]

660 принялся кривляться, намеренно сюсюкая своим электронным голосом.

Какое же убожество.

— А что там с моим духовным корнем? — спросил Гэ Шаньцин.

660 мгновенно оживился:

[Как только хозяин вернет себе человеческий облик, он получит подарочный набор духовных корней!]

[У хозяина будет шанс вытянуть из набора первоклассный единичный духовный корень или даже редкий мутировавший!]

[Этот розыгрыш решит твою судьбу! Хозяин обязан пережить задание для новичков, чтобы начать новую жизнь!]

В этот миг Гэ Шаньцин почувствовал себя заправским игроком, и все его недовольство как рукой сняло.

Его глаза заблестели, а в голосе зазвучало предвкушение:

— С первоклассным корнем я ведь смогу стать грозным владыкой целых земель!

[Еще бы! Все личные ученики шести великих сект обладают первоклассными единичными корнями!]

[Если хозяин вытянет такой корень и при этом останется одиночкой, все великие ордены будут спать и видеть, как бы заполнить тебя к себе!]

660 рассыпался в похвалах, и его речи звучали на редкость сладко.

Гэ Шаньцин с удовольствием выслушал эти излияния, свернулся калачиком в своем гнезде и сладко заснул, предаваясь мечтаниям.

[...] «Ох, ну что за непутевый хозяин», – мысленно вздохнул 660.

Устроившийся в траве Гэ Шаньцин даже не догадывался о мыслях системы, да и если бы знал – все равно продолжил бы валяться.

В конце концов, он всего лишь фоновый NPC.

А NPC должен вести себя подобающе.

Спать в свое удовольствие – вовсе не стыдно.

К тому же у него сейчас даже нет возможности тренироваться, так к чему рвать жилы?

Лучше поспать.

...

Поначалу, засыпая в траве, Гэ Шаньцин побаивался опасностей, но за два дня так ничего и не случилось.

Когда он испытывал голод, то просто выбирался к росшим неподалеку деревьям, подбирал упавшие плоды, наедался и возвращался в свое укрытие спать.

В какой-то момент у него даже промелькнула мысль, что быть ленивым волчонком – не такая уж плохая доля.

Так продолжалось до утра третьего дня, пока земля внезапно не содрогнулась!

Издалека донесся яростный рев множества зверей, стаи напуганных птиц взмыли в небо, и весь лес пришел в движение!

— Что происходит? Что случилось?

Гэ Шаньцин в панике вскочил на лапы. От грозного рыка чудовищ шерсть на его спине встала дыбом.

[Сяоцин-цин, в глубину леса ворвались заклинатели и истребляют местных монстров. Стада зверей в панике разбегаются во все стороны. Твое испытание началось.]

660 заговорил нараспев, подражая театральному сказителю.

— А-а-а! И что мне делать?!

От страха Гэ Шаньцин кубарем покатился из гнезда и растянулся на спине, нелепо задрал лапы.

660, раздосадованный его неуклюжестью, заорал:

[Да что тут думать, скорее прячься! Или хочешь, чтобы тебя растоптали!]

Услышав это, серый волчонок поджал хвост, растерянно огляделся по сторонам и стремительно юркнул в густые заросли кустарника.

Он осторожно прижал к себе пушистый хвост, чтобы тот не выдал его своими нервными подергиваниями.

Припав к самой земле, Гэ Шаньцин во все глаза смотрел наружу.

Вскоре мимо пронеслась толпа обезумевших монстров, а следом за ними показались несколько юношей в темных одеждах заклинателей.

Один из них быстро развернул формацию, сковав зверей, а двое других взмыли в воздух с мечами наголо, принимаясь методично уничтожать тварей.

Как только чудовища пали, один из учеников привычными движениями принялся снимать с них шкуры, отрубать рога и извлекать ядра...

Гэ Шаньцин с замиранием сердца наблюдал за тем, как эти совсем молодые ребята безжалостно расправляются с добычей.

Зрелище было поистине жуткое.

«Ой-ой-ой, раз содрали шкуру с них, мою уже не тронут Q-Q».

Собрав богатую добычу, четверо юношей уселись передохнуть на плоский валун неподалеку.

Судя по вышитым золотом на их одеждах величественным цилинjam, ступающим по облакам, Гэ Шаньцин догадался, что перед ним те самые личные ученики.

Прошло около сорока пяти минут, а они все не унимались.

Один из них даже принялся мастерить какой-то артефакт, а один из мечников явно заискивал перед другим.

Оставшийся заклинатель помогал артефактору перебирать материалы для работы, изредка переговариваясь с мечниками.

Гэ Шаньцин прикрыл глаза. Тело маленького волчонка плохо справлялось с пережитым потрясением, на него навалилась дикая усталость, и веки сами собой начали опускаться.

Спустя какое-то время он почувствовал, что его тело оторвалось от земли.

660 истошно завопил в ухо: [Хозяин! Тебя обнаружили!]

Гэ Шаньцин мгновенно очнулся от сна. Открыв глаза, он столкнулся взглядом с парой розовато-карих глаз.

Юноша держал серого волчонка обеими руками. Красивый разрез его персиковых глаз и легкая полуулыбка на губах...

Казалось, он излучал самое искреннее тепло и нежность.

Он был невероятно красив, ладно сложен, а его смоляные волосы были аккуратно собраны на затылке изящной золотой заколкой с нефритом.

Во взгляде читалась легкая усмешка, в которой сквозила то ли глубокая привязанность, то ли полнейшее равнодушие.

Гэ Шаньцин запаниковал: «Проклятье, когда он успел подобраться ко мне?! А ну отпусти!»

Он отчаянно заболтал всеми четырьмя лапами.

Серый волчонок принялся брыкаться, жалобно поскуливая.

Юноша усмехнулся и слегка сжал передние лапки зверька:

— Будешь дергаться – пушу тебя на меховые сапоги.

Чистый, звонкий голос, ласковая интонация – но от смысла сказанных слов кровь стыла в жилах.

Гэ Шаньцин мигом притих: «Что делать, 660? Я ведь еще ничего не успел совершить, а меня уже хотят пустить на сапоги».

660 тут же подсказал: [Хозяин, перед тобой Лю Жаньшань, добрый главный герой этой книги! Быстро состряпай милую мордашку, он обязательно растрогается и отпустит тебя!]

Поняв намек, Гэ Шаньцин уставился на юношу самым невинным и глуповатым взглядом, на какой только был способен.

Маленький пушистый серый волчонок глядел на тебя влажными круглыми глазами, выглядя невероятно трогательно.

Разве поднимется рука пустить такое чудо на сапоги?

Улыбка юноши стала еще шире, а его персиковые глаза наполнились такой нежностью, что в ней можно было утонуть:

— А ты смысленный. Какой послушный~

Серый волчонок жалобно заскулил и доверчиво прижал пушистую лапку к запястью юноши – зрелище вышло до того милым, что устоять было невозможно.

Тут к ним подошел другой мечник:

— Что это у тебя, волчонок?

— Младший брат, неужели ты решил сделать его своим питомцем?

— Выглядит забавно, но зверь самый обычный. В нем нет ни капли духовной силы, обычная лесная зверушка.

— Ты хорошо подумал?

Завидев чужака, Гэ Шаньцин еще сильнее вжался в руки юноши и поджал крошечные лапки, опасаясь, как бы эти неосторожные сопляки случайно не вырвали его.

Его неокрепшие косточки такого падения точно не переживут.

Лю Жаньшань бережно прижал волчонка к груди и мягко ответил:

— Ну что вы. Пусть живет на воле. Мне просто показалось, что он очень милый, вот и решил поддержать.

Сюй Ючжун обладал довольно суровым лицом, но стоило ему расслабиться, как он становился похож на добродушного старшего соседа.

Он искренне считал своего младшего соученика самым чудесным существом на свете.

Красивый, благородный, добрый, да еще и невероятно талантливый в культивации.

Словом, идеальное сочетание красоты, силы и милосердия.

— Волчата милые, пока маленькие, а как вырастут – станут дикими. Если так хочется питомца, лучше заведи котенка, они и взрослыми остаются ласковыми, — посоветовал Сюй Ючжун.

Лю Жаньшань с улыбкой покачал головой:

— Не стоит. Культивация важнее, боюсь, питомец будет лишь отвлекать меня от занятий.

— И то верно, лишние заботы ни к чему, — согласился Сюй Ючжун, почесав затылок.

В этот момент со стороны юного артефактора донесся удивленный возглас, и Сюй Ючжун из любопытства тут же обернулся.

Вскоре Цзинь Чжань позвал его по имени, и Сюй Ючжун поспешил обратно к остальным.

Лю Жаньшань наконец остался наедине со зверьком. Его мягкая улыбка слегка померкла, а в прищуренных персиковых глазах промелькнуло нечто пугающее.

Серый волчонок тревожно шевельнул лапами, но не посмел выпустить когти, лишь жалобно глядя на юношу своими огромными глазами.

«Неужели это тот самый добрый и благородный главный герой из книги, всеобщий любимец?»

«Почему мне кажется...»

«Что он какой-то ненормальный?»

Серый волчонок заискивающе замахал хвостом, изо всех сил пытаясь задобрить похитителя.

— Знаешь, мне вдруг захотелось посадить тебя в клетку и оставить себе. Ты ведь такой послушный, наверняка не станешь убегать? — С улыбкой произнес Лю Жаньшань.

Хвост Гэ Шаньцина мгновенно замер.

«660, спасай!»

«Твои сведения ни черта не верны!»

Гэ Шаньцин панически взывал в мыслях, но 660 упорно хранил молчание.

#

<http://bllate.org/book/20779/2085199>